

"Очень хорошо", - сказал Лю Цинфэн. "Итак, соревнование подошло к концу, и ресторан Мэнмэн стал окончательным победителем. Теперь я должен сказать несколько слов присутствующим здесь представителям прессы".

Лю Цинфэн обратил свой взгляд на репортеров под сценой.

"Я понял, что это соревнование было проведено потому, что ресторан "Аслин" завидовал недавнему успеху ресторана "Мэнмэн" и поэтому решил доставить им неприятности. И они даже, блядь, привлекли прессу. Бесстыдники, не так ли? Идемте, господин Ниу. Вы должны дать нам объяснение и прояснить ситуацию для всех!"

Теперь, когда Чжан Хань ушел, Лю Цинфэн ничего не скрывал. На первый взгляд, его поведение казалось высокомерным и тщеславным, но он знал, что находится на стороне праведности.

Сейчас он был безжалостен, он открыто и прямо допрашивал владельца ресторана прямо в их собственном ресторане. Толпа была слегка шокирована такой сценой.

Ладонь Ню Сюэбо слегка дрогнула, услышав замечание Лю Цинфэна.

В его сердце поднялась сильная паника. Он бросил сердитый взгляд на менеджера и Лв Чао.

"Председатель Лю, я боюсь, что вы неправильно поняли. Эти двое были теми, кто создал этот беспорядок. Я здесь только потому, что меня попросили стать одним из членов жюри", - объяснил Ню Сюэбо.

Затем он посмотрел на менеджера и Лв Чао. "Разве вы двое не собираетесь объясниться?" - спросил он вопросительным тоном.

"Забудьте об этом. Не утруждайте себя объяснениями", - сказал Лю Цинфэн. "Как человеческие существа, важно быть самосознательными. Я хочу, чтобы те из вас, кто несет ответственность за сегодняшнее фиаско, посмотрели на себя со стороны. Как вы смеете пытаться создавать проблемы для других, когда ваши собственные способности ничтожны и дерьмовы. Завидовать и конкурировать - это нормально. Но провоцировать и намеренно создавать проблемы для других из-за зависти? Боюсь, это вопрос порядочности и характера. Мне не нужны объяснения от людей, которым не хватает порядочности и характера. Я не буду ничего говорить о менеджере. Господин Ниу, он ваш работник, так что разбирайтесь с ним, как считаете нужным. Что касается этого, как его зовут, шеф-повара Лв, да? Ну, а Ван Лонг, я слышал, ваш внучатый ученик? Так ли это?"

Лицо Ван Лонга напряглось, когда он услышал этот вопрос. Он посмотрел на представителей прессы и сказал: "Ничего подобного. Раз уж здесь собралась пресса, позвольте мне внести ясность. У меня нет великих учеников, а только шесть учеников. Когда я принимал своих учеников, я выбирал их, основываясь на их характерах. Насколько я могу судить, у всех моих учеников были достойные характеры. Но это было несколько лет назад, и я понятия не имею, как развивались их характеры с тех пор, особенно под влиянием корысти и выгоды. Для меня лично это тревожный звонок. Будьте уверены, что я проведу повторный отбор всех своих учеников. Те, кто не пройдет мой тест, больше не будут моими учениками".

Свищ!

Лицо Льва Чао мгновенно побледнело.

Это заявление ясно дало понять Льву Чао, что он больше не имеет никаких связей с Ван Лонгом. В то же время, он мог только что разрушить жизни многих своих товарищей! В Гонконге многие люди грелись в лучах славы великого ученика Ван Лонга. Лв Чао был уверен, что каждый из них сейчас проклинает его имя.

Лв Чао был не единственным, чье лицо изменилось. Даже лицо Луо Шэна претерпело изменения: теперь его лицо было полностью красным. В глубине души он ненавидел себя. Я не должен был участвовать в этом!

Выслушав заявление Ван Лонга, Лю Цинфэн хлопнул в ладоши и встал. "Очень хорошо, у меня тоже нет других вопросов. Ах да, есть еще кое-что, что я хотел бы сказать всем представителям прессы. Я требую правдивости во всем, что вы публикуете. Если я увижу статью, которая пытается исказить правду? Ну, скажем так, вашему издательству нужно быть начеку".

Эти слова эхом разнеслись по арене, которая вдруг погрузилась в полную тишину.

Все присутствующие представители прессы тут же почувствовали легкий трепет в своих сердцах. Они прекрасно знали, насколько влиятельным и могущественным был Лю Цинфэн.

Они также знали, что Лю Цинфэн был человеком слова. Никто не посмеет легкомысленно отнестись к его словам.

"Пойдемте", - сказал Лю Цинфэн и начал идти к выходу.

Маленькая Линг и Тянь Сань следовали за ним вплотную. Первая была одета в свою форму с черными трусиками и туфлями на низком каблучке, а второй шел с такой гордостью, что его подбородок почти касался неба.

Они втроем сразу же покинули ресторан.

В этот момент Лв Чао подбежал к Луо Шенгу. "Хозяин! Хозяин! Они жульничают. Это жульничество!"

"Заткнись!" сердито крикнул Ло Шэн.

Полностью игнорируя Lv Chao, Luo Sheng подошел к Wang Long и пробормотал, "Я сожалею, мастер. Я доставил вам неприятности!"

К этому времени Лв Чао тоже подбежал к Ван Лонгу с видом человека, находящегося в середине легкого приступа паники. "Гроссмейстер! Вы должны помочь мне! Ясно, что я победитель!"

Ван Лонг просто окинул его безучастным взглядом. "Я тебя знаю?" сказал Ванг Лонг, встал и пошел прочь.

Остальные три мастера-повара и все остальные повара последовали за Ван Лонгом к выходу.

"Босс..." Лв Чао посмотрел на Ниу Сюэбо, которого он считал своей последней надеждой.

Конечно, он проиграл соревнование, и его ученичество у Ван Лонга было прервано. Но все это не имело для него значения, лишь бы босс Нью оставил его у себя. Пока он мог зарабатывать на жизнь, он мог с этим жить.

Однако...

"Ты уволен", - сказал Нью Сюэбо. С холодной усмешкой Нью Сюэбо встал и посмотрел на людей рядом с ним. "Президент Ли, президент Фэн... Фу, для вас все это, должно быть, кажется шуткой".

"О, нет, нет. Мы смогли лично встретиться с председателем Лю, и это фантастическая вещь. Как это может быть шуткой?"

"Верно. Не каждый день нам удастся встретиться с председателем Лю лицом к лицу".

"Что ж, я бы точно сказал, что приехать сюда сегодня стоит. Председатель Ниу, тогда нам пора идти. Пообщаемся в другой раз".

Несколько гулов согласия прозвучало среди нескольких президентов. После этого они вместе направились на улицу.

Менеджер все это время стоял на месте и боялся. Когда босс прошел мимо него, ничего не сказав, он подумал, что уклонился от пули.

Но в тот момент, когда Нью Сюэбо был уже в нескольких шагах от двери, он вдруг повернул голову и посмотрел на менеджера. "Вам следует рассчитаться с зарплатой за этот месяц".

После этого Нью Сюэбо зашагал прочь вместе со своими спутниками.

"Это..." Менеджеру хотелось плакать. "Черт! С каким ужасным человеком я связался!"

Предполагалось, что это была рекламная уловка для дальнейшего продвижения ресторана, что дало бы ему ступеньку к повышению; однако ирония заключалась в том, что теперь ресторан стал ступенькой к славе для врага.

Менеджер глубоко сожалел о своем поступке. Но плакать над пролитым молоком было бесполезно. Теперь у него не было другого выбора, кроме как искать другой способ заработать себе на жизнь.

Как он жалел, что не последовал своему первому инстинкту. Его первым побуждением было отбросить эту безумную идею и оставить все как есть. Какому идиоту пришла в голову идея издеваться над другими людьми в их ресторане, да еще и с привлечением СМИ? Как он вообще согласился на это безумное дерьмо? Он, должно быть, сошел с ума!

В тот момент менеджер был в астропоре, в состоянии "Кто я? Где я? Какого черта я делаю?".

Чжан Хань и остальные находились в машине, направляясь к своему ресторану.

Цзы Янь выглянула из окна машины и увидела вдалеке пляж залива Нью-Мун. Что-то в ее лице изменилось.

"Чжан Хань, сейчас только 10:30. Почему бы нам не спуститься на пляж и не провести некоторое время, загорая?"

"О, конечно", - сказал Чжан Хань с таким выражением лица, которое показывало, что он был лишь пушинкой в руках Цзы Янь. Чжан Хань повернулся к их водителю, Чжао Фэну. "Тогда давайте сначала отправимся на пляж", - сказал Чжан Хань.

"Понял", - сказал Чжао Фэн.

После этого Чжао Фэн достал миниатюрную рацию, которая была частью системы автомобиля. Чжао Фэн произнес в рацию короткую фразу, что-то о поездке на пляж. Затем кортеж изменил свой курс.

Через пять минут Чжао Фэн заехал на автостоянку, и все вышли из машины.

Чжоу Фэй и остальные направились к ним. "Мы развлекаемся на пляже?"

"Ага. Нам нужно побыть на солнце и полежать", - ответила Мэнмэн, все еще находясь в объятиях Чжан Ханя.

"Тогда пойдёмте", - сказала Чжан Ли и направилась в сторону пляжа.

Несколько женщин шли впереди, ведя их за собой. Чжао Фэн шел позади женщин. Он не позволил А Ху и его команде идти с ним. Когда босс здесь, безопасность не будет проблемой. К тому же, их присутствие привлекло бы слишком много внимания.

Чжан Хань и Цзы Янь шли позади группы.

Пока они шли, Чжан Хань бросил на Цзы Яня косой взгляд и прочистил горло. "Кхм, хочешь, я куплю тебе купальник? Или крем для загара?"

"А?"

Цзы Янь слегка замерла. Затем она бросила взгляд на Чжан Ханя. И тут она увидела, что взгляд Чжан Хана устремлен на ее пышную грудь.

Взмах!

В одно мгновение Цзы Янь почувствовала покалывание и онемение в теле.

Цзы Янь бросила грязный взгляд на Чжан Ханя. "Продолжай мечтать!"

Эти его глаза, такие хитрые и озорные. Хмф! Извращенец.

Что он там сказал? Солнцезащитный крем? Да ладно. Ему просто нужен повод потрогать мою грудь.

Его глаза смотрели прямо туда. Казалось, что он совсем не чувствует стыда. Хмф! Держу пари, у этого идиота глаза разбегутся, если я надену сексуальный наряд!

Цзы Янь почувствовала прилив эмоций. В один момент она чувствовала себя застенчивой и смущенной. Затем, в другой момент, она почувствовала бабочек в животе. Были даже моменты, когда она чувствовала, как удовольствие течет по ее венам.

Цзы Янь была очень уверена в себе, когда дело касалось ее собственной фигуры.

Если он так смотрел на нее, это означало, что он считает ее очень привлекательной.

Дело в том, что хотя Цзы Янь и чувствовала эти эмоции в глубине души, она никогда не позволяла им проявляться на ее лице днем. Если бы все это происходило ночью, когда она была наедине с Чжан Ханем, то, наверное, уже пускала бы слюни.

Устроившись на груди Чжан Ханя, Мэнмэн подняла голову и посмотрела на Чжан Ханя.

Ребенок начал подражать тону Цзы Яня.

"Хмф. ПаПа, ты, ты, ты, продолжай мечтать!"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2063823>